

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color., 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (Париж, Франция). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (Шумен, Болгария). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (Минск, Беларусь). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (Санкт-Петербург, Россия). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (Москва, Россия). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (Бухарест, Румыния). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (Бухарест, Румыния). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (Санкт-Петербург, Россия). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archaic-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokov** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

К. А. Лавыш

Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)

Keywords: Rus', Byzantium, women's costume, ornaments, diadems, temple pendants (kolty), suspension chains (ryasny), three-bead temple rings, hinged bracelets (consisting of two semicircular sections), cloisonné enamel, filigree, granulation, niello

Ключевые слова: Русь, Византия, женский костюм, украшения, диадемы, колты, рясны, трехбусинные височные кольца, двустворчатые браслеты, перегородчатая эмаль, скань, зернь, чернь

K. A. Lavysh

Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women's Costume in Rus' (by Materials of Medieval Towns of Belarus)

The development of a complex of ornaments for women's costume in Rus' in the 11th — 13th centuries was taking place under the significant influence of samples from the Oriental and Byzantine world. Many types of ornaments, the way of wearing them, motifs, as well as the techniques of their manufacturing (cloisonné enamel, filigree, granulation, niello) were borrowed from there. Temple pendants (kolty) with enamel and niello, suspension chains (ryasny), three-bead temple rings, princes' diadems, neckpieces-humerals, hinged bracelets (consisting of two semicircular sections), twisted and plaited bracelets with terminals decorated with filigree and granulation refer to the remaking of the Byzantine samples in the Old Russian ceremonial attire. Archaeological finds from the excavations of medieval towns of Belarus related to the Byzantine and Eastern traditions are not as numerous and diverse as finds from the South Rus', Vladimir-Suzdal and Novgorod lands, but they demonstrate the same process of adaptation and elaboration of the Byzantine and Eastern artistic and cultural traditions. This process can be traced both in the items of ceremonial attire, and in the ordinary ornaments of urban women.

К. А. Лавыш

Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)

Формирование комплекса украшений женского костюма Руси XI—XIII вв. происходило под значительным влиянием образцов восточно-византийского мира. Оттуда были заимствованы как многие типы украшений, способ их ношения, изобразительные мотивы, так и техники их изготовления (перегородчатая эмаль, скань, зернь, чернь). К переработке византийских образцов в древнерусском парадном уборе относятся колты с эмалью и чернью, подвески-рясны, трехбусинные височные кольца, княжеские диадемы, оплечья-бармы, двустворчатые браслеты, витые и плетеные браслеты со щитками, декорированными сканью и зернью. Материалы из раскопок средневековых городов на территории Беларуси, связанные с византийской и восточной традицией, не так многочисленны и разнообразны, как материалы из южнорусских, владими́ро-суздальской и новгородской земель, но демонстрируют тот же процесс адаптирования и переработки традиций византийской и восточной художественной культуры. Этот процесс прослеживается как в изделиях, составлявших дорогой парадный убор, так и в рядовых украшениях горожанок.

Формирование комплекса украшений женского костюма Руси XI—XIII вв. происходило под значительным влиянием образцов восточно-византийского мира. Оттуда были заимствованы как многие типы украшений, способ их ношения, изобразительные мотивы (парные птицы по сторонам древа жизни, грифоны, трех- или пятилепестковый цветок-крин, виноградная лоза, процветший крест), так и техники их изготовления (перегородчатая эмаль, скань, зернь, чернь).

Традиция изучения восточных и византийских связей в искусстве Древней Руси была заложена еще в дореволюционной искусствоведческой науке. Н.П. Кондаков провел аналогии некоторых типов древнерусских украшений (шейные витые гривны, кривовидные подвески, колты с перегородчатыми эмальями, некоторые виды фибул, поясные украшения и подвески к поясам) с украшениями народов Востока и Византии, а также кочевой степи (Кондаков 1896: 8, 21—22, 32). Он по-

ставил вопрос о роли восточно-византийского наследия в искусстве Западной Европы и Древней Руси, проанализировал особенности характера зооморфных мотивов в восточном, византийском, западноевропейском и древнерусском искусстве (Кондаков 1896: 18—20). В советской историографии долгое время господствовала теория автохтонности древнерусского искусства, проблемы взаимодействия и связей культур оказались на долгое время под запретом. Постепенно исследователи стали обращаться к изучению отдельных аспектов этой сложной и многогранной проблемы (Б. А. Рыбаков, Н. Н. Воронин, В. Н. Лазарев, Г. К. Вагнер, М. В. Алпатов, Т. И. Макарова), а некоторые уделили ей более пристальное внимание (А. Грабар, Л. А. Лелеков). В современной археологии и искусствоведении эта проблематика находит свое дальнейшее развитие (С. С. Рябцева, В. В. Мурашева, Ю. М. Лесман).

С. С. Рябцева, посвятившая монографию и ряд статей процессу формирования древнерусского ювелирного убора и выявлению в этом процессе нескольких пластов заимствований, а в составе древнерусского убора — нескольких групп вещей, которые характеризуются различными истоками формирования и временем бытования, особое внимание уделяла роли византийских традиций и образцов. По ее мнению, и мнению других исследователей, проблему происхождения многих типов древнерусского городского убора XII—XIII вв. можно решить с помощью византийских материалов, однако крайне ограниченное число последних затрудняет эту задачу. Если в X—XI вв. для парадного ювелирного убора была характерна ориентация на западнославянские (подунайские), прибалтийские и скандинавские образцы, то с конца XI в. основным становится византийское влияние. К переработке византийских образцов в древнерусском парадном уборе относятся колты с эмалью и чернью, подвески-рясны, трехбусинные височные кольца, княжеские диадемы — аналоги венцов византийских и европейских правителей, оплечья-бармы, двусторчатые браслеты, витые и плетеные браслеты со щитками, декорированными сканью и зернью (Рябцева 1996: 62—65; 2000: 161; 2005: 272, 300; Даркевич 1975: 273).

В Новогрудке найдены фрагменты одной из десяти находок диадемы на Руси, близким к византийским образцам (Рябцева 2005: 152—159, карта 6). Это две золотые каплевидные подвески от диадемы, одна из которых украшена перегородчатой эмалью, найдены в постройке №10. Подвески, обнаруженные

в Новогрудке, аналогичны подвескам, украшающим киевскую диадему с Деисусом (Макарова 1975: 108, №62, табл. 11, 1—3; Гуревич 1981: 74, 76, рис. 59: 16—17; Рябцева 2005: 159). Вместе с ними в постройке были найдены инструменты ювелира, 8 золотых изделий, кубок Ядвиги, фрагменты византийских стеклянных сосудов, расписанных золотом и эмалью, иранской кашинной керамики с люстровой росписью (Гуревич 1981: 71—81). Весь комплекс находок из этой постройки свидетельствует о чрезвычайно высоком статусе ее обитателей. Кубки Ядвиги являются уникальными и считались в Европе реликвиями, они использовались в качестве дипломатических даров, при коронации, в богослужениях, хранились в ризницах соборов в Европе. На данный момент известно 25 таких кубков, находки во время раскопок единичны.

Форма древнерусских колтов не имеет прототипов в местных украшениях I тыс. до н. э., им нет абсолютных аналогий в древностях других стран, но типы, близкие им, неоднократно встречались среди византийских и ближневосточных ювелирных изделий VI—VII вв. Это серьги, близкие к древнерусским колтам по форме, конструкции из двух спаянных пластин или сюжета с двумя птицами по сторонам древа. В галерее Уолтерс в Балтиморе и Национальной галерее в Будапеште хранятся два тождественных серебряных колта с тисненым изображением двух птиц с переплетенными шеями (Даркевич 1975: 273). Представление об украшениях этого типа и о способе их ношения дает портрет Десиславы, жены севастократора Калояна, в росписях Боянской церкви под Софией (1259), на котором поверх ее головного покрывала изображены колты с каймой из крупных шариков, прикрепленные под висками. Непосредственными прототипами для древнерусских колтов можно считать византийские колты XI—XII вв. К сожалению, их количество крайне ограничено, и они происходят в основном из случайных находок.

На территории Беларуси колты найдены в Минске, Бресте, Вишине, матрицы для изготовления пластин колтов обнаружены в Новогрудке и Вишине (Штыхов 1978: 136, рис. 57; Лысенко 1985: 259, рис. 168; Гуревич 2003: 130, рис. 45: 10; Загорумский 2004: цв. вклейка, рис. 7: 1—3; 35; 36). Самыми роскошными являются два серебряных с позолотой колта, украшенные перегородчатой эмалью из клад, найденного во время раскопок феодальной усадьбы около д. Вищин (Рогачевский район Гомельской обл.). На обеих поверхностях колтов изображена антитетическая композиция двух птиц, расположенных по сто-

Рис. 1. Колты из Вишинского клада (Рогачевский район Гомельской области). Середина — вторая половина XII в. Раскопки Э. М. Загорулского. Минск, Учебный музей исторического факультета БГУ. 1, 2 — серебро, золочение, перегородчатая эмаль; 3 — серебро, штамповка, гравировка, чернь (а — лицевая, b — оборотная сторона) (по Лавыш 2008: рис. 141; 146—148).

Fig. 1. Temple pendants (*kolty*) from the hoard found near Vishchin (Rogachev District of Gomel Region). The middle — second half of the 12th c. Excavations by E. M. Zagorulsky. Minsk, Museum of History Faculty of Belarusian State University. 1, 2 — silver, gilding, cloisonné enamel; 3 — silver, stamping, engraving, niello (a — front, b — reverse) (after Лавыш 2008: рис. 141; 146—148).

ронам древа жизни (рис. 1: 1, 2). Птички расположены спиной друг к другу, их головки повернуты к центральному, сильно стилизо-

ванному сердцевидному изображению древа жизни, хвост и крылья опущены вниз. Подобная композиция украшает еще один колт

из Вищинского клада — серебряный черне- ный с ажурной каймой (рис. 1: 3), и один — из Минска (рис. 2: 3). Птички соединены хво- стами и крыльями, их головы обращены друг к другу и древу жизни. Шейки птиц украше- ны ошейниками. Все названные колты мож- но датировать примерно 2-й пол. XII в. Эта иконографическая схема имеет очень близ- кие аналогии в сирийском, иранском и визан- тийском искусстве, причем в разных видах — тканях, рукописях, торевтике, ювелирных изделиях. Этот вариант парных птиц по сто- ронам древа жизни имеется, например, на ви- зантийской чаше XII в., найденной в с. Виль- горт, византийских браслетах XII в. из клада в Салониках, сирийской золотой сереге VIII в. из Национального музея Кувейта, сирийской ткани XIII в. из Эрмитажа, в инициалах ви- зантийской рукописи «Григорий Назианзин» XII в. из монастыря Св. Екатерины на горе Си- най (Веймарн 1974: 59, ил. 45; Искусство ис- лама 1990: №16; Даркевич 1975: 32, рис. 33; 204, рис. 320; The Monastery of Saint Catherine 1990: №498, 522). Антитетическая компози- ционная схема (с парно-симметричным про- тивостоянием) получила широкое распростра- нение в восточной орнаментике, откуда была заимствована искусством Византии и, далее, Западной и Восточной Европы. Эта компози- ционная схема, вероятно, являлась изобрази- тельной фиксацией идеи вечности и постоян- ства космогонического порядка вещей, своего рода космологической формулой.

Еще одна популярная группа мотивов, ко- торые украшали колты, найденные на терри- тории Беларуси — растительные. Раститель- ный орнамент отражает мир растительности, связан с идеей плодородия и имеет благопо- желательный характер. В произведениях, свя- занных с христианским культом, да и в более широком круге памятников, он показывает не только земной растительный мир, но и су- ществующий наверху, передает символическое видение рая. По наблюдению М. А. Орловой, косвенным подтверждением такого понимания условного растительного орнамента, как обо- значения рая, является надпись на одной из за- ставок болгарской рукописи 1-й пол. XIII в., Евангелия попа Добрейшо (София, НБКМ, №17, л. 121): «се есть рай иже нарицается па- радис» (Орлова 2004: 9). На биллоновом колте из Бреста (рубеж XI—XII вв.) крины в серд- цевидных контурах совмещены вершинами и основаниями, как бы вставлены друг в дру- га (рис. 2: 2) (Лысенко 1985: 259, рис. 168). Аналогичный мотив имеется на другом бил- лоновом колте из Бреста (рис. 2: 1). Изображе- ние занимает всю поверхность пластины кол-

та, в центре пальметты — пятилепестковый цветок, завитки сердцевидного контура силь- но развиты и обрамляют центральный мотив по всей высоте (Лавыш 2008: 88, рис. 139). Изображение трехлепесткового цветка окру- глых очертаний, заключенного в круг, украша- ет обратную сторону серебряного черненого колта с ажурной каймой из Вищинского кла- да (рис. 1: 3b) (Загорюльский 2004: 134—135, цв. вклейка, рис. 36: 2). Небольшая круглая матрица с вырезанным в ней сквозным изо- бражением крина или стилизованного древа жизни с двумя парами симметрично изогну- тых стеблей была найдена в Вищине (рис. 2: 7). С ее помощью изготавливались вставки в колты, привески или бляшки для рясен, про- резь на матрице предназначалась для созда- ния лунок под цветную эмаль или чернь (За- горюльский 2004: 84, цв. вклейка, рис. 7: 3).

Еще одна группа изобразительных моти- вов, которые использовались для украшения колтов — зооморфные. На матрице для кол- тов из Новогрудка изображены два грифона, расположенных друг к другу спиной, но с по- вернутой к центру головой (рис. 2: 4). Их хво- сты соединяются в центре, образуя плетенку, которая символизирует древо жизни. Эта схе- ма часто встречается в византийском художе- ственном металле (вильгортская чаша XII в.) (Даркевич 1975: 14—15, рис. 1; 2), архитек- турном декоре (сербская церковь в Равинице, 1381 г.) (Кашанин 1978: 126) и многократно цитируется в изделиях древнерусских масте- ров. Самой известной такой цитатой являют- ся, пожалуй, три пары колтов из Териховско- го клада (быв. Болховский уезд Орловской губ.) (Русские древности 1897: 114—115, рис. 170). Две матрицы, найденные в Ви- щине, очень похожи друг на друга по фор- ме, весу и имеющемуся на них изображе- нию, но полностью не совпадают и были от- литы в разных формах. Они предназначались для оттиска колтов. В этом случае иконогра- фическая схема грифона утратила свою от- четливость и на обеих матрицах изображе- но как бы идущее по кругу фантастическое существо (рис. 2: 5, 6). Э. М. Загорюльский предполагает, что это изображение барса с процветшим хвостом (Загорюльский 2004: 83, цв. вклейка, рис. 7: 1, 2). Однако голова у этого существа определенно не кошачья, скорее всего, собачья. Подобные изображе- ния Т. И. Макарова считает возможным свя- зывать с местной восточнославянской редак- цией Сенмурва, несмотря на то, что у этих существ отсутствует птичий хвост и в неко- торых случаях крылья. На матрицах из Ви- щина птичий хвост у изображенных существ,

Рис. 2. Колты и матрицы для изготовления колтов (по Лавыш 2008: рис. 139; 140; 149; 160; 161; Загорюльский 2004: рис. 7: 1—3). 1 — колт. Брест. Конец XII — начало XIII вв. Биллон, штамповка, пайка. Случайная находка 1976 г. Брест, Брестский областной краеведческий музей; 2 — колт. Брест. Начало XIII в. Биллон, литье, штамповка, формовой изгиб, пайка. Раскопки П. Ф. Лысенко. Брест, Брестский областной краеведческий музей; 3 — колт. Минск. Вторая половина XII в. Олово, штамповка, гравировка. Раскопки Э. М. Загорюльского. Минск, Национальный художественный музей Республики Беларусь; 4 — матрица для изготовления колтов. Новогрудок. Вторая половина XII—XIII вв. Раскопки Ф. Д. Гуревич. Новогрудок, Новогрудский историко-краеведческий музей; 5, 6 — матрицы для изготовления колтов. Вишчин. XII — первая половина XIII вв. Раскопки Э. М. Загорюльского. Минск, Учебный музей исторического факультета БГУ; 7 — матрица для изготовления колтов, привесок или бляшек для рясы. Вишчин. XII — первая половина XIII вв. Раскопки Э. М. Загорюльского. Минск, Учебный музей исторического факультета БГУ.

Fig. 2. Temple pendants (kolty) and matrixes for making temple pendants (kolty) (after Лавыш 2008: рис. 139; 140; 149; 160; 161; Загорюльский 2004: рис. 7: 1—3). 1 — temple pendant (kolt). Brest. The second half of the 12th c. — early 13th c. Billon, stamping, soldering. Accidental find of 1976. Brest's Regional Museum of Local Lore; 2 — temple pendant (kolt). Brest. Early 13th c. Billon, casting, stamping, soldering. Excavations by P. F. Lysenko. Brest's Regional Museum of Local Lore; 3 — temple pendant (kolt). Minsk. The second half of the 12th c. Tin, stamping, engraving. Excavations by E. M. Zagorulsky. Minsk, National Art Museum of the Republic of Belarus; 4 — matrix for making temple pendants (kolts). Novogrudok. The second half of the 12th c. — 13th c. Excavations by F. D. Gurevich. Novogrudok' Museum of Local Lore; 5, 6 — matrixes for making temple pendants (kolts). Vishchin. 12th c. — the first half of the 13th c. Excavations by E. M. Zagorulsky. Minsk, Museum of History Faculty of Belarusian State University; 7 — matrix for making temple pendants (kolty), pendants or disks for ryasny. Vishchin. 12th c. — the first half of the 13th c. Excavations by E. M. Zagorulsky. Minsk, Museum of History Faculty of Belarusian State University.

Рис. 3. Колты, рясны, подвески и бусины из вищинского клада. Середина — вторая половина XII в. Раскопки Э.М. Загорульского. Минск, Учебный музей исторического факультета Белгосуниверситета (по Загорульский 2004: рис. 38; 34; 43; 36). 1 — рясны с колоколовидным верхом. Серебро, зернь; 2 — рясны из тисненых колодочек. Серебро, золочение; 3 — криновидные подвески и бусины. Серебро, золочение; 4а, 4б — звездчатый шестиконечный колт (лицевая и оборотная сторона). Серебро, штамповка, гравировка, зернь.

Fig. 3. Temple pendants (kolty), suspension chains (ryasny), necklace pendants and beads from the hoard found near Vishchin. The middle — second half of the 12th c. Excavations by E.M. Zagorulsky. Minsk, Museum of History Faculty of Belarusian State University (after Загорульский 2004: рис. 38; 34; 43; 36). 1 — suspension chains (ryasny) with bell-shaped top. Silver, granulation; 2 — suspension chains (ryasny) made with stamped blocks. Silver, gilding; 3 — necklace pendants and beads. Silver, gilding; 4a, 4b — six-pointed star shaped temple pendant (kolt) (front and reverse). Silver, stamping, granulation, engraving.

Рис. 4. Трехбусинные височные кольца. 1 — Старый Борисов. XII—XIII вв. Золото, чеканка, скань, зернь. Раскопки Г. В. Штыхова. Молодечно, Минский областной краеведческий музей (по Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва... 1984: іл. 3); 2 — курган №7 могильника Звезда Лепельского района Витебской области. Начало XI в. Серебро, зернь. Раскопки А. В. Войцеховича. Лепель, Лепельский районный краеведческий музей; 3, 4 — курган №52 могильника Звезда. Вторая половина XII в. Серебро, позолота, скань, зернь. Раскопки А. В. Войцеховича. Лепельский районный краеведческий музей (2—4 — фото А. В. Войцеховича).

Fig. 4. Three-bead temple rings. 1 — Old Borisov. 12th — 13th cc. Gold, repoussage, filigree, granulation. Excavations by G. V. Shtykhov. Molodyечно, Minsk' Regional Museum of Local Lore (after Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва... 1984: іл. 3); 2 — barrow no. 7 of burial ground Zvezda (Lepel District of Vitebsk Region). The early 11th c. Silver, granulation. Excavations by A. V. Voytsekhovich. Lepel Museum of Local Lore; 3, 4 — barrow no. 52 of burial ground Zvezda. The second half of the 12th c. Silver, gilding, filigree, granulation. Excavations by A. V. Voytsekhovich. Lepel museum of Local Lore (2—4 — photo by A. V. Voytsekhovich).

похоже, присутствует. Аналогичный мотив помещен на матрице для колтов из Киева (2-я пол. XI в.) (Рыбаков 1953: 257).

Птицы и животные, как и растительный орнамент, также были связаны с темой рая и спасения, олицетворяли элементы райской сферы. В произведениях светского характера зооморфные мотивы выражали символические представления об устройстве мира, идею благопожелания и имели охранительное, а также эмблематическое, геральдическое значение. Такое понимание зооморфных мотивов было принято вместе с византийской традицией, которая была как бы перенесена на восточнославянскую почву. Заимствуемые из восточ-

ного и византийского орнаментального репертуара зооморфные образы воспринимались в восточнославянской среде как признак престижа, международной моды, к которым стремились.

Среди других украшений головного убора из Вишчинского клада, которые можно связать с византийской традицией — серебряный звездчатый шестиконечный колт (рис. 3: 4), две рясны, составленные из тисненых колодочек (рис. 3: 2), две рясны с колоколовидным верхом (рис. 3: 1), а также три криновидных подвески (серебряные с позолотой), которые носились в составе ожерелья (рис. 3: 3). По мнению С. С. Рябцевой, появление звезд-

Рис. 5. Двустворчатые браслеты (по Лавыш 2008: рис. 150; 151; 285; 286; 293; 294). 1 — Вишинский клад. Вторая половина XII в. Серебро, позолота, гравировка, чернь. Раскопки Э.М. Загоруйского. Минск, Учебный музей исторического факультета БГУ; 2 — Романово (быв. Горечкий уезд Могилевской губернии). XII в. Серебро, гравировка, чернь. Найден в составе клада 1892—1893 гг. Москва, ГИМ (по Русские древности... 1897: 158); 3 — Полоцк. XII в. Олово, ложная зернь. Раскопки М.К. Каргера. Полоцк, Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник; 4, 5 — курган №8 курганного могильника близ д.Абакумы Лоевского района Гомельской обл. Конец XII — начало XIII вв. Оловянисто-свинцовый сплав, литье. Раскопки О.А. Макушников. Гомель, Археологический музей кафедры истории Беларуси Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины; 6 — Гродно (Старый Замок). XII в. Олово, ложная зернь. Раскопки З. Дурчевского. Гродно, Гродненский государственный историко-археологический музей; 7 — Витебск. XII в. Олово, штамповка. Раскопки О.Н. Левко. Витебск, Витебский областной краеведческий музей.

Fig. 5. Hinged bracelets (consisting of two semicircular sections) (after Лавыш 2008: рис. 150; 151; 285; 286; 293; 294). 1 — hoard found near Vishchin. The second half of the 12th c. Silver, gilding, engraving, niello. Excavations by E. M. Zagorulsky. Minsk, Museum of History Faculty of Belarusian State University; 2 — Romanovo (former Goretzky district of Mogilev governorate). 12th c. Silver, engraving, niello. Found in the hoard of 1892—1893. Moscow, State Historical Museum (after Русские древности... 1897: 158); 3 — Polotsk. 12th c. Tin, imitation of granulation. Excavations by M. K. Karger. Polotsk' National Museum-Reserve of History and Culture; 4, 5 — burial mound no. 8 of burial ground near locality Abakumy (Loyev District of Gomel Region). Late 12th c. — early 13th c. Tin-lead alloy, casting. Excavations by O. A. Makushnikov. Gomel, Archaeological Museum of Historical Department of Gomel State University; 6 — Grodno (Old Castle). 12th c. Tin, imitation of granulation. Excavations by Z. Durczewsky. Grodno' State Museum of History and Archaeology; 7 — Vitebsk. 12th c. Stannary, stamping. Excavations by O. N. Levko. Vitebsk' Regional Museum of Local Lore.

чатых колтов на Руси связано не с прямым влиянием византийских образцов, как в случае с другими типами колтов, а с опосредованным влиянием, через передачу западными славянами (Рябцева 2005: 189). По наблюдениям С. С. Рябцевой, «убор с колоколовидными ряснами, вероятно существовал параллельно с убором с колтами, эти украшения зачастую находят в одних комплексах. Из вещей, наиболее часто встречающихся в комплексах с такими ряснами, можно назвать лилевидные подвески и крупные бусины с треугольниками зерни, створчатые браслеты, перстни с quadrifolными щитками» (Рябцева 2005: 209). Эти наблюдения прекрасно подтверждает Вишчинский клад, зарытый в середине XIII в., в котором найдены перечисленные категории вещей.

В контексте общеевразийской моды развивается весьма популярный тип трехбусинных височных украшений и серег. Подобных украшений много в древностях Ирана, причем кроме роскошных золотых сканных и зерненных бусинных серег XI—XIII вв. с территории Ирана происходят и более простые ранние образцы, такие, как золотая серьга IX—X вв. в виде незамкнутого кольца с одной золотой бусиной и второй из сардоникса. Бронзовые аналогии подобным серьгам известны на территории Ирана еще с V—IV вв. до н. э. Таким образом, территория Ирана может оказаться прародиной или одной из прародин для бусинных серег и височных колец (Рябцева 2000: 175). При решении этого вопроса следует помнить о взаимном влиянии ювелирного дела Ирана и Византии. Формы ювелирных украшений не раз приходили в Византию из Ирана, однако на территории собственно Византии трехбусинные украшения неизвестны, что может быть связано с тем, что византийские ювелирные изделия стали в свое время объектом переплавки, а потом и до настоящего времени — объектом частного коллекционирования. Следует отметить, что в IX—XIII вв. происходит всплеск моды на украшения, хорошо известные еще в античности и популярные как у греков, так

и у варваров. К подобным украшениям относятся и трехбусинные серьги.

На территории Беларуси трехбусинные височные кольца найдены в Старом Борисове, Новогрудке, Волковыске, Бресте, памятниках дреговичей, Понеманье, северо-восточном регионе (могильник Звезда Лепельского района Витебской области) (Дэкаратьёна-прыкладное мастацтва... 1984: 3; Археалогія Беларусі 2000: 40, 107, 435, мал. 9; 21: 18, 19, 21; 125: 1—4, 7). Особенно выделяется золотое височное кольцо из Старого Борисова тонкой ювелирной работы, с использованием техники скани и зерни (рис. 4: 1). Поверхность каждой бусины декорирована тремя четырехлепестковыми розетками, заключенными в круглый медальон. Это богатое украшение, скорее всего, относится к киевскому импорту. Серебряное височное кольцо с подобными позолоченными бусинами найдено в кургане №52 могильника Звезда Лепельского района Витебской области (рис. 4: 4). Оно проще по исполнению, поверхность бусин разделена полосками зерни и скани на круглые медальоны, которые, в свою очередь, разделены на четыре сектора, в центре помещен крупный шарик зерни. Также в этом могильнике найдены серебряные трехбусинные височные кольца с узелковыми бусинами, скрученными из нескольких слоев проволоки (рис. 4: 3), с ажурными зерненными бусинами, а также кольца с двумя или одной бусиной (рис. 4: 2) (Вайцяховіч 2005: 150, 155, 156, 160, мал. 13: 1—3; 17: 1—4). В Бресте в слоях XI — сер. XIII вв. обнаружены три бусины от подобных височных колец: ажурная ложнофилигранная (свинцово-оловянистый сплав), серебряная шестигранная, на каждой грани украшенная четырехлепестковыми розетками, выполненными в технике ложной зерни, и крупная ажурная цилиндрическая бусина дреговичского типа (Лысенко 1985: 262, рис. 169: 13; 171; 172). Фрагменты двух трехбусинных височных колец, одно из которых — серебряное, а второе — бронзовое, найдены во время раскопок Новогрудка (Бубенько 1993: 19, рис. 41: 1, 2).

Древнерусские двустворчатые браслеты, мода на которые стала распространяться со 2-й пол. XII в., не имеют прототипов среди местных украшений. Как правило, они изготавливались из серебра, иногда покрывались позолотой, украшались различными зооморфными, антропоморфными и растительными мотивами, выполненными гравировкой и чернью. Существовали и более демократичные варианты, изготовленные из оловянно-свинцовых сплавов, декорированные в технике ложной зерни, тиснения. Византийские серебряные браслеты имеют несомненное отношение к генезису древнерусских образцов: они обладают такой же конструкцией (двустворчатые), близки по материалу (серебро) и технике декора (чернь). Отличия проявляются в стиле зооморфных мотивов, в форме медальонов, в которых помещены изображения (византийские круглые сплетающиеся медальоны и древнерусские прямоугольные клейма или арочки), рельефе (византийские рельефные чеканные изображения, в то время как древнерусские мастера использовали гравировку). Створка византийского браслета с изображениями фантастических животных и птиц, а также человеческих голов и растительных мотивов хранится в Галерее Уолтерс. Три браслета такого же типа находятся в Лувре (из коллекции Г. Шлюмберже) и один — в частном собрании в Париже. Они украшены изображениями фантастических животных, птиц и всадников в круглых медальонах (Даркевич 1975: 274). В заметке Г. Мигоу, посвященной приобретению музея Бенаки в Афинах, говорится о группе «византийских серебряных браслетов с интересным репертуаром орнамента — куфическим письмом, грифонами и розетками — в технике черни на позолоченном фоне, провинциальной греческой работы одиннадцатого столетия» (цит. по Банк 1994: 9). Этот тип украшений появился на основе «сплава эллинистических, персидских и скифских традиций» (Рябцева 2005: 256).

На территории Беларуси двустворчатые браслеты найдены в Вишине, Романове (бывш. Горецкий уезд Могилевской губ.), Полоцке, Витебске, Гродно, Друцке, Пинске (Загорулский 2004: 138—139, цв. вклейка, рис. 44; 45; Русские древности... 1897: 158; Очерки по археологии Белоруссии 1972: 95, рис. 35; Воронин 1954: 67, рис. 32; Археология Беларуси 2000: 250—251, 394, мал. 62: 4; 109: 12). Браслеты из Вищина (рис. 5: 1) и Романова (рис. 5:

2) (2-я пол. XII в.) украшены изображениями птиц, выгравированными в квадратных сводчатых клеймах. При этом на браслете из Вищина они помещены по сторонам от расположенного в центре клейма с трилистником. Головы птиц повернуты назад, к хвосту, шеи украшены ошейниками. Изображения выгравированы техникой мелкого зигзага, поля выбраны резцом и покрыты чернью, остальная поверхность створок украшена зигзагами, придающими ей матовый оттенок. На браслете из Романова птицы показаны в разных позах, но в обоих случаях это один и тот же тип и одна и та же иконографическая черта — двойной хвост. Голова у одной из птиц смотрит вперед, у другой повернута назад, шейки также украшены ошейниками. Оба браслета изготовлены из серебра и позолочены, изображения выполнены тщательно и профессионально. Серебряный браслет с изображением птиц найден также возле Кричева (Дучыч 1995: 36).

Выделяется группа более простых створчатых браслетов, выполненных из олова и украшенных растительными мотивами, которые можно отнести к рядовому ремеслу. Мотив s-образного стебля с полупальметками на концах, исполненный ложной зернью, изображен на оловянных пластинах двустворчатых браслетов XIII в. из Полоцка (рис. 5: 3) и Гродно (рис. 5: 6) (Очерки по археологии Белоруссии 1972: рис. 35; Воронин 1954: 67, рис. 32), а также на браслетах из Витебска (рис. 5: 7) и курганного могильника близ д. Абакумы Лоевского района Гомельской области (курган №8) (рис. 5: 4, 5) (Лавыш 2008: рис. 286; 294). Аналогичный витебскому экземпляру двустворчатый браслет найден в Новгороде, орнаментальная композиция на обоих изделиях очень близка (Седова 1981: рис. 44: 2).

Материалы из раскопок средневековых городов на территории Беларуси, связанные с византийской и восточной традицией, не так многочисленны и разнообразны, как материалы из южнорусских, владимиро-суздальской и новгородской земель. Этот факт может быть связан, кроме объективных факторов, с небольшим объемом выявленных памятников. Но они демонстрируют тот же процесс адаптирования и переработки традиций византийской и восточной художественной культуры. Этот процесс прослеживается как в изделиях, составлявших дорогой парадный убор, так и в рядовых украшениях горожанок.

Литература

- Археалогія Беларусі 2000: Лысенка П.В. (наук. ред.). 2000. *Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 3. Сярэднявекавы перыяд (IX—XIII стст.)*. Мінск: Беларуская навука.
- Банк А.В. 1994. Подражание арабским надписям в орнаментике архитектурных памятников средневековой Греции (X—XIII вв.). В: Шандровская В.С. (науч. ред.). *Византия и Ближний Восток*. Сб. науч. трудов памяти А.В.Банк. Санкт-Петербург: ГЭ, 6—19.
- Бубенько Т.С. 1993. *Отчет о полевых исследованиях на Замковой горе в г. Новогрудке Гродненской области в 1992 г.* Мінск. Архив Института истории НАН Беларуси. Дело №1478.
- Вайцяховіч А. 2005. Тры ўзроўні інгумацыі ў курганах Полацкай зямлі (на прыкладзе курганага могільніка Звязда). *ГАЗ* 20, 150—162.
- Веймарн Б.В. 1974. *Искусство арабских стран и Ирана VII—XVII вв.* Москва: Искусство.
- Воронин Н.Н. 1954. *Древнее Гродно*. МИА 41. Москва: АН СССР.
- Гуревич Ф.Д. 1981. *Древний Новогрудок. Окольный город*. Ленинград: Наука.
- Гурэвіч Ф.Д. 2003. *Летапісны Наваградак*. Санкт-Петербург; Наваградак: РДК-принт.
- Даркевич В.П. 1975. *Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X—XIII вв.* Москва: Искусство.
- Дучыц Л.У. 1995. *Касцюм жыхароў Беларусі X—XIII стст.* Мінск: Навука і тэхніка.
- Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва 1984: Высоцкая Н.Ф. (аўт. і склад.). 1984. *Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва Беларусі XII—XVIII стст.: Альбом*. Мінск: Беларусь.
- Загорульский Э.М. 2004. *Вицинский замок XII—XIII вв.* Минск: БГУ.
- Искусство ислама 1990: Иванов А.А. (науч. ред.). 1990. *Искусство ислама. Каталог выставки*. Ленинград: Аврора.
- Кашанин М. 1978. *Камена открића. Студије о уметности Србије у средњем веку*. Београд: Југославија.
- Кондаков Н.П. 1896. *Русские клады: исследование древностей великокняжеского периода*. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов.
- Лавыш К.А. 2008. *Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X—XIV вв.)*. Минск: Белорусская наука.
- Лысенко П.Ф. 1985. *Берестье*. Минск: Наука и техника.
- Макарова Т.И. 1975. *Перегородчатые эмали древней Руси*. Москва: Наука.
- Орлова М.А. 2004. *Орнамент в монументальной живописи Древней Руси. Конец XIII — начало XVI века. В 2-х ч.* Москва: Северный паломник.
- Очерки по археологии Белоруссии 1972: Штыхов Г.В., Поболь Л.Д. (ред.). 1972. *Очерки по археологии Белоруссии 1970—1972. В 2 ч. Ч. 2*. Минск: Наука и техника.
- Русские древности 1897: *Русские древности в памятниках искусства, издаваемые гр. Толстым и Н. Кондаковым*. 1897. Вып. 5. *Курганные древности и клады домонгольского периода*. Санкт-Петербург: Типография А. Бенке.
- Рыбаков Б.А. 1953. *Прикладное искусство Киевской Руси IX—XI вв. и южнорусских княжеств в XII—XIII вв.* В: Грабарь И.Э. и др. (общ. ред.), Комеч А.И. (отв. ред.). *История русского искусства. В 13 т. Т. 1. Искусство Киевской Руси IX — первой четверти XII века*. Москва: АН СССР, 233—297.
- Рябцева С.С. 1996. К вопросу о серьгах «волинского типа». В: *Ювелирное искусство и материальная культура II*. Тезисы докладов участников второго colloquium. Санкт-Петербург: ГЭ, 62—65.
- Рябцева С.С. 2000. Трехбусинные серьги от Вислы до Волги. *Stratum plus* (5), 161—182.
- Рябцева С.С. 2005. *Древнерусский ювелирный узор. Основные тенденции формирования*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Седова М.В. 1981. *Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.)*. Москва: Наука.
- Штыхов Г.В. 1978. *Города Полоцкой земли*. Минск: Наука и техника.
- The Monastery of Saint Catherine 1990: Weitzmann K., Galavaris G. *The Monastery of Saint Catherine at Mount Sinai. The illuminated Greek manuscripts. 1990. Vol. I. From the ninth to the twelfth century*. Princeton; New Jersey: Princeton University Press.

References

- Arkhealohiya Belarusi (Archaeology of Belarus): in 4 vols. Vol. 3. *Syarėdnevjakovy peryjad (IX—XIII stst.) (Middle Ages: 9th—13th Centuries)*. 2000. Minsk: “Belaruskaya navuka” Publ. (in Belorussian).
- Bank, A.V. 1994. In Shandrovskaja, V.S. (ed.). *Vizantiia i Blizhnii Vostok (Byzantium and the Near East)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 6—19 (in Russian).
- Buben’ko, T.S. 1993. *Отчет о полевых исследованиях на Замковой горе в г. Новогрудке Гродненской области в 1992 г. (Report on Field Investigations on the Castle Mount in the Novogrudok Town, Grodno Region, in 1992)*. Minsk, 1993. Archive of the Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus, dossier no. 1478 (in Russian).
- Vajtsyakhovich A. 2005. In *Historychna-arkhealohichny zbornik (Historico-Archaeological Collected Works)* 20, 150—162 (in Belorussian).
- Veimarn, B.V. 1974. *Iskusstvo arabskikh stran i Irana VII—XVII vv. (Arts of Arab Lands and Iran, 7th—17th Centuries)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- Voronin, N.N. 1954. *Drevnee Grodno (po materialam arkheologicheskikh raskopok 1932—1949 gg.) (Ancient Grodno (by materials of archaeological excavations in 1932—1949))*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 41, Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Gurevich, F.D. 1981. *Drevnii Novogrudok. Okol’nyi gorod (Ancient Novogrudok: Outer City)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Hurėvich, F.D. 2003. *Letapisny Navahradak (Novogrudok Town as Known by Chronicles)*. Saint Petersburg; Novogrudok: “RDK-prynt” Agency (in Belorussian).
- Darkevich, V.P. 1975. *Svetskoe iskusstvo Vizantii: proizvedeniia vizantiiskogo khudozhestvennogo remesla v Vostochnoi Evrope X—XIII vv. (The Secular Art of Byzantium: Byzantine Art Craft Works in Eastern Europe of 10th—13th Centuries)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- Duchyts, L.U. 1995. *Kastyum zhykharoŭ Belarusi X—XIII stst. (Costume of the Inhabitants of Belarus in 10th—13th centu-*

- ries). Minsk: "Navuka i tèkhnik" Publ. (in Belorussian).
- Vysotskaya, N.F. (auth., comp.). 1984. *Dèkaratyŭna-prykladnoe mastatstva Belarusi XII—XVIII stst.: Al'bom (Decorative Applied Art of Belarus in 12th—18th Centuries: Album)*. Minsk: "Belarus" Publ. (in Beolrussian).
- Zagorul'skii, E.M. 2004. *Vishchinskii zamok XII—XIII vv. (The Vishchin Castle of 12th—13th Centuries)*. Minsk: Belarus State University (in Russian).
- Ivanov, A.A. (ed.). 1990. *Iskusstvo islama. Katalog vystavki (The Art of Islam: Catalogue of Exhibition)*. Leningrad: "Avrora" Publ. (in Russian).
- Kašanin, M. 1978. *Kamena otkrića. Studije o umetnosti Srbije u srednjem veku (Stone Discoveries: Studies on the Medieval Serbian Art)*. Belgrade: "Jugoslavija" Publ. (in Serbian).
- Kondakov, N.P. 1896. *Russkie klady. Issledovanie drevnostei velikokniazheskogo perioda (Russian Hoards. Study of Antiquities of the Grand Princes Period)*. Saint Petersburg: Typography of the Chief Department of Appanages (in Russian).
- Lavysh, K.A. 2008. *Khudozhestvennye traditsii vostochnoi i vizantijskoi kul'tury v iskusstve srednevekovykh gorodov Belarusi (X—XIV vv.) (Artistic Traditions of the Oriental and Byzantine Culture in the Art of Medieval Towns of Belarus in 10th—14th Centuries)*. Minsk: "Belorusskaia nauka" Publ. (in Russian).
- Lysenko, P.F. 1985. *Berest'e (Berestye)*. Minsk: "Nauka i tekhnika" Publ. (in Russian).
- Makarova, T.I. 1975. *Peregordchatye emali Drevnei Rusi (Ancient Russian Pliques-à-jour)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Orlova, M.A. 2004. *Ornament v monumental'noi zhivopisi Drevnei Rusi. Konets XIII — nachalo XVI veka (Ornament in Monumental Painting of Ancient Rus: Late 13th — Early 16th Centuries)*: in 2 parts. Moscow: "Severnyi palomnik" Publ. (in Russian).
- Shtykhov, G.V., Pobol', L.D. (eds.). 1972. *Ocherki po arkheologii Belorussii (Essays on the Archaeology of Belorussia)* 2. Minsk: "Nauka i tekhnika" Publ. (in Russian).
- Tolstoi, I., Kondakov, N. 1897. *Russkie drevnosti v pamiatnikakh iskusstva, izdavaemye gr. Tolstym i N. Kondakovym (Russian Antiquities in the Monuments of Art Edited by Count Tolstoy and N. Kondakov)* 5. *Kurgannye drevnosti i klady domongol'skogo perioda (Barrow Antiquities and Hoards of the Pre-Mongol Period)*. Saint Petersburg: Typography of A. Benke (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1953. In Grabar', I.E., et al. (general ed.), Komech, A.I. (ed.). *Istoriia russkogo iskusstva (History of Russian Art)*: in 13 vols. Vol. 1. *Iskusstvo Kievskoi Rusi IX — pervoi chetverti XII veka (Art of Kievan Rus, 9th — First Quarter of 12th Century)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 233—297 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 1996. In *Iuvelirnoe iskusstvo i material'naia kul'tura (Jeweler's Art and Material Culture)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 62—65 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2000. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 161—182 (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2005. *Drevnerusskii iuvelirnyi ubor. Osnovnye tendentsii formirovaniia (Early Russian Jewelry Set. Main Development Trends)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Sedova, M.V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X—XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th—15th Centuries))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Shtykhov, G.V. 1978. *Goroda Polotskoi zemli (IX—XIII vv.) (Polotsk Land Towns (9th—13th Centuries))*. Minsk: "Nauka i tekhnika" Publ. (in Russian).
- Weitzmann, K., Galavaris, G. 1990. *The Monastery of Saint Catherine at Mount Sinai. The illuminated Greek manuscripts. Vol. I. From the ninth to the twelfth century*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.

Статья поступила в сборник 17 марта 2020 г.

Kristina Lavysh (Minsk, Belarus). Candidate of Arts. The Center for Belarusian Culture, Language and Literature Research, Institute of Arts, Ethnography and Folklore of the National Academy of Sciences of Belarus, Department of Fine and Decorative Arts¹.

Лавыш Кристина Анатольевна (Минск, Беларусь). Кандидат искусствоведения. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной Академии наук Беларуси.

E-mail: klavysh@mail.ru

Address: ¹ Surganov St., 1/2, Minsk, 220072, Belarus